

АНТОНИНА СЕРГЕЕВНА СЕМЕНОВА

аспирант кафедры истории русской литературы филологического факультета

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0009-0002-1836-0306; mercadera@yandex.ru

ТРАДИЦИОННЫЙ ПЕСЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР В РЕПЕРТУАРЕ МЕЗЕНСКИХ ХОРОВ

Аннотация. Объектом полевых наблюдений автора в ходе экспедиций на Мезень и ее притоки в Архангельской области в 2000–2010-е годы стала певческая практика местного населения. Исследование проводилось методом включенного наблюдения. Оно позволило предположить, что в настоящее время на этой территории существуют два различных вида певческой практики: публичная и приватная. Выявление их особенностей стало целью исследования, результаты которого частично представлены в статье. Основное внимание в ней уделяется месту традиционного песенного фольклора в репертуаре сельских хоров. Пение рассматривается как одна из практик локального сообщества, и в этом заключается новизна избранного подхода к материалу. В отечественной филологической фольклористике объектом анализа, как правило, является песенный текст, и практический смысл пения остается малоизученной областью. В контексте антропологического поворота в гуманитарных науках такое исследование представляется актуальным. В результате был сделан вывод о том, что сохранение традиционного песенного фольклора в репертуаре сельских хоров на протяжении ста лет после уничтожения крестьянского сословия свидетельствует о том, что он не утратил своего значения как для местных жителей, так и для властей, под патронажем которых находятся фольклорные коллективы.

Ключевые слова: традиционный песенный фольклор, фольклорный хор, певческая практика, коллективное пение, Мезень

Для цитирования: Семенова А. С. Традиционный песенный фольклор в репертуаре мезенских хоров // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 1. С. 102–112. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1135

ВВЕДЕНИЕ

До распада традиционного уклада, произошедшего в результате революции 1917 года и коллективизации, пение сопровождало обряды, труд и досуг крестьян. Определенные ситуации предполагали пение определенных песен. Так, например, на Мезени некоторые хороводные и игровые песни были приурочены к весенне-летним гуляньям – «петровщинам» [13]. Пение хороводных, плясовых и игровых песен сопровождалось строго регламентированными движениями [8: 18–19]. «Площадками» для певческих практик выступали улица, поле, берег реки, изба и т. п. К началу XXI века певческие практики и площадки, на которых они разворачиваются, изменились, тем не менее пение хором по-прежнему присутствует в публичном и приватном пространстве. В ходе экспедиций¹ на Мезень в 2000–2010-е годы я наблюдала, какие песни и в каких ситуациях поют деревенские жители. На основании поле-

вых наблюдений и изучения собранных материалов можно сделать некоторые выводы относительно современных певческих практик на Мезени в целом и места традиционного песенного фольклора в репертуаре местных хоров и особенностей его исполнения в частности.

СЕЛЬСКИЕ ХОРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД И МЕСТО ТРАДИЦИОННОГО ФОЛЬКЛОРА В ИХ РЕПЕРТУАРЕ

Любительские хоры, в репертуар которых входил традиционный фольклор, стали появляться по инициативе частных лиц по всей стране начиная с 1920-х годов. Они исполняли на сцене сельских клубов песни из местного традиционного репертуара и песни советских композиторов². Образцом для них послужили ставшие популярными благодаря грамзаписям и трансляции по радио хоры М. Е. Пятницкого, П. Г. Яркова, А. Я. Колотиловой и др. С конца 1920-х годов жи-

тели некоторых мезенских деревень начали собираться на спевки, в 1930-е годы появились первые хоры при клубах. В 1936 году Т. А. Орешкина, уроженка села Лешуконское, создала «хор народной песни» в поселке Каменка Мезенского района. В селе Азаполье хор организовала местная жительница Марфа Калинична Дьячкова. Поначалу на спевки собирались в доме одного из участников, по праздникам выступали в клубе.

Созданные по инициативе частных лиц хоры в скором времени были взяты под патронаж государства и с этого момента утратили независимость. В 1930-е годы развернулась кампания, направленная на «руководство» фольклором. После разгрома краеведения в конце 1920-х годов, дискуссий фольклористов о специфике фольклора и выступления А. М. Горького на Съезде советских писателей в 1934 году, ценность дореволюционного крестьянского фольклора на долгое время оказалась под вопросом. Перед учеными и культработниками была поставлена задача создания новых народных песен³.

В 1936 году приказом по Управлению театрами Северного края в Архангельске был учрежден Отдел народного творчества⁴. Он занимался изданием репертуарных сборников для сельских хоров, пошивом костюмов, проведением семинаров с руководителями народных коллективов, организацией смотров и фестивалей художественной самодеятельности, выездов архангельских композиторов и хормейстеров в сельские районы⁵. В результате на смену традиционному песенному репертуару постепенно пришли песни советских композиторов и сделанные ими обработки народных песен⁶.

Н. П. Колпакова, работавшая на Мезени в составе экспедиции ИРЛИ АН СССР в 1958 году, пишет в своем полевом дневнике:

«...по всей Мезени и Вашке в 1930-х годах очень сурово прокатилась волна запрета всякой старины: были сломаны старинные часовни и церкви; за приверженность к старине – пение былин или духовных стихов – виновные подвергались репрессиям; люди со страху жгли целыми кострами печатные и рукописные старые книги... Особенно боялись петь “старины”, т. е. былины, т. к. в них поминались такие одиозные личности, как “князя-бояра”, “князь Владимир” и другие подобные персонажи» [9: 288].

С культурной политикой советской власти связывают исчезновение песен из традиционного репертуара и наши информанты:

«Инф. 1: “Во слободке во новой жил детина холостой... неженатый, холостой”. Я тоже эту песню от матери-то слыхала. Эти песни наших родителей уже. Инф. 2: Ну чего как – вот старые люди были, советская

власть всё унесла. Запрет был, на кладбище – и то не ходили...»⁷

Определенную роль в разрушении певческой традиции сыграли коммуны и принудительные работы на лесозаготовках, на которые с конца 1920-х годов отправляли девушек 14–18 лет [14: 362]. В 1930-е годы удар по крестьянскому сословию нанесли раскулачивание, репрессии и коллективизация⁸. Родители и старшие родственники многих наших информантов 1910–1950-х годов рождения были раскулачены. Колоссальные потери мужского населения в результате Великой Отечественной войны также отразились на деревенских певческих практиках⁹.

В советское время съезжие праздники, которые были привязаны к церковному календарю, оказались под запретом. Приведу цитаты из воспоминаний наших информантов:

«Инф. 1: Мы вот со слов родителей знаем, было-то, эти, петровщины, говорят, водили, девушки наряжались и парни, и вот, на улице, это хороводы. А Петр и Павел – это были какие-то святые, ну, мы не знаем религии-то. Ну, и были распределены праздники, вот, например, Петров день, а осенью, в ноябре – Михайлов день. <...> Все для фронта, все для победы. Отборное зерно государству для войны, все для войны. Колхозникам чего-то дают маленько. И мы так голодовали, так наголодовались, какие там праздники! Никаких праздников. <...> Мама умерла в пятьдесят втором, вот тогда еще праздников не праздновали... Инф. 2: Тогда советская власть не разрешала и праздновать»¹⁰.

«<Соб.: А были какие-то большие праздники, когда съезжались с разных деревень?> У нас уже это не было. Это было запрещено. Были раньше съезжие праздники, это было до войны. Но еще после войны немного было. Но если где и было еще, то я был маленький, я уже не помню. Запрещали. Как запрещали религию. <Соб.: А праздники-то почему запрещали?> Съезжие запрещали. Потом их не стало вообще. В семидесятые годы. В шестидесятые уже тоже не было. Ну, приезжали так родственники к кому-то куда-то, но не так, чтоб вся деревня гуляла. Это партийные органы вмешивались, чтобы не собирались – ну, не нужно было. Даже в наряды эти старинные кто оденется, так старались как-то... не знаю, запрещали, не очень это было. Считалось, что должно быть все современно, никаких тут пьянок-гулянок. <Соб.: Ну а если в одной деревне какой-то праздник, ну, Новый год, например...> Современные праздники – пожалуйста, ты хоть празднуй, хоть распразднуйся, тебе никто ничего не скажет. Но вот, допустим, Покров. У нас в деревне съезжий праздник – Покров Пресвятой Богородицы. Это запрещено было. Церковные, религиозные. На моем веку съезжих праздников не праздновали. Это сейчас – пожалуйста, все делают. Ильин день, Петров день. А вот раньше это были съезжие праздники – у нас Покров день. И Никола 14 октября. Одевались в наряды когда-то там... До войны еще это было. В войну не до праздников было, после – тоже. Наряды забросили, в сундуках держали»¹¹.

До распада традиционного уклада пение было важной составляющей деревенского праздника. Запрет съезжих и церковных праздников означал, что в течение достаточно длительного периода отсутствовал повод для коллективного спонтанного исполнения традиционного репертуара в публичном пространстве, что не могло не ускорить процесс его забвения.

В 1958 году Н. П. Колпакова отмечает значительные изменения, произошедшие на Мезени за 30 лет (по сравнению с 1928 годом, когда она впервые работала на этой территории) в практике проведения календарных праздников, исполнения песен и составе репертуара [8: 17–28], [9: 281]. При этом в некоторых деревнях традиционный песенный репертуар сохранялся в неофициальных певческих группах, в которые входили члены семьи и соседи. Они собирались друг у друга, к ним присоединялись младшие члены семьи, а под окнами часто стояли слушатели [2: 76–77], [8: 28].

В 1960-е годы Советский Союз охватило международное «фольклорное движение», которое заключалось в работе интеллигенции, направленной на «возрождение» традиционной культуры [5], [17]. Фольклорные хоры, которым удалось сохранить в своем репертуаре традиционный песенный фольклор, стали привлекать к себе внимание музыковедов. С 1970-х годов Фольклорная комиссия Союза композиторов организовывала музыкально-этнографические концерты в Москве и Ленинграде, на которые приглашались лучшие сельские ансамбли, в том числе из сел Лебское, Кеба, Ценогора Лешуконского района. Во время пребывания ансамблей в Москве осуществлялись студийные записи на радио и Всесоюзной студии грамзаписи, записывались и сами концерты [4: 291]. На волне интереса к фольклору выросла активность существовавших сельских хоров, создавались новые хоры: в 1967 году – хор при Доме культуры в селе Жердь, в 1985 году – в Кебе и др.

С 1970-х годов в городах начали организовывать фольклорные фестивали. С 1975 года в Архангельске проходит учрежденный Министерством культуры Архангельской области и Государственным академическим Северным русским народным хором Межрегиональный фольклорный фестиваль-конкурс им. А. Я. Колотиловой. С 1989 года по инициативе областного научно-методического центра культуры в Архангельске проводится Международный фестиваль фольклора «Жемчужина Севера».

После перестройки к фольклорному наследию обратилось государство и местные органы власти. По мнению Л. Олсон, попытка возродить народные традиции была вызвана стремлением справиться с состоянием неопределенности в период, когда идеологии рассыпались, географические границы были изменены и национальная идентичность оказалась под вопросом [17: 12]. С изменением политики государства в отношении религии стало возможным празднование церковных праздников¹². В 2000 году в рамках проекта «Съезжие праздники на Мезени», подготовленного Отделом по делам молодежи, культуры и искусства МО «Мезенский район», были впервые организованы праздничные гулянья в Дорогорском, Жерди, Кимже, Азаполье, приуроченные к дням, когда ранее там отмечались престольные праздники, а также Крещение в Мелогоре, Сретение в Целегоре, Масленица в г. Мезень¹³.

Приказом по Управлению культуры в 1980 году на базе областного Дома народного творчества и методического кабинета культпросветработы был создан единый областной научно-методический центр культуры. С 1982 года начали проводиться «областные тематические единые клубные дни», в рамках которых читались лекции о северном народном искусстве, организовывались встречи с фольклорными коллективами¹⁴.

В ответ на возникший спрос на традиционный фольклор со стороны властей и городской интеллигенции деревенские хоры стали активнее включать его в свой репертуар. Однако гонения, которым он ранее подвергался, а также разрушения, которые в XX веке постигли деревенский уклад, привели к тому, что многие представители поколения 1930-х годов рождения и следующих поколений уже не знали традиционного песенного репертуара и им приходилось осваивать его в хоре. Слыша пение старших, их дети, родившиеся при советской власти, не понимали слов. Сами они пели песни из репертуара эстрадных певцов и кинофильмов. Из интервью с участницей фольклорного хора деревни Кеба 1955 года рождения:

«А пели мы почему-то нестаринные песни. Женщины и старинные песни пели, мы которые не понимаем, они поют, а нам казалось, ну тоже не как сейчас они пели, я вообще ни одного слова не понимала. Мне казалось: че они поют? Я ниче не слышала. А мы свои песни пели: “При лужке-лужке” да “Ромашки спрятались, завяли лютики”»¹⁵.

Многие наши информанты, участвовавшие в фольклорных хорах, в ситуации интервью

пели песни из традиционного репертуара по своим песенникам, поскольку не помнили тексты наизусть. Иногда они с трудом разбирали слова, записанные в песеннике, что также говорит о том, что традиционный репертуар для многих представителей советских поколений является чужим.

«У ней кошач... Чё-то тут... соболи... А! У ней кошачье... у ней кошачьи глаза, у ней рыбы глаза, у ней собачьи глаза да лошадиная голова. Сама написала не знаю че»¹⁶.

По свидетельству наших собеседников, манера пения старшего поколения отличалась от того, как поют они сами. Из интервью с женщиной 1936 года рождения:

«Раньше ведь женщины. <...> Они тянут там своему, ты и слова-ти не знашь. Как они там вытягают, бог его знает. А мы-то ведь, вишь, слова-ти проговариваем, они давай, тянут, да и не пойдем, чё они тянут... А теперь тоже много поют, дак, но нынче-то поют словами, да просто еще говорят»¹⁷.

У некоторых местный песенный фольклор вызывал отторжение. Из интервью с женщиной 1941 года рождения:

«...у меня родители из Мелогоры. И вот раньше там именины, ну и вообще такие мероприятия, семейные. Часто ведь собирались, это теперь юбилеи только, раньше день рождения каждый год отмечали... И вот всегда песни-то пели вот эти старинные. Господи, затянут... Ну когда они закончат? Дождаться невозможно. Не вникала и не понимала. <Соб.: Не нравилось?> Не нравилось. И вот, знаете, мужчины, такого пожилого возраста, и поют-поют-поют. А молодежи – хоть бы и век не пой, лишь бы вот они напелись там, от всей души поют. Поняла вот здесь, вот когда я услышала деда (своего свекра. – А. С.). Вот тут я поняла, что какая-то красота все-таки, в песнях-то ведь это вся жизнь высказана. И вот теперь очень тоже жалею, что мало... Можно было поучиться-то»¹⁸.

Из интервью с участницами хора 1968 и 1974 годов рождения:

«Инф. 1: Раньше, когда выступали бабуси всё, пой-дешь, не слушаешь ведь, скажешь: “Зачем надо?” Инф. 2: Когда в школе учились, бабки выйдут на сцену, мы – фу, фу. Инф. 1: Уйдем, да и всё»¹⁹.

В 1990-е годы по экономическим причинам деятельность сельских фольклорных хоров была не столь активна, как в предшествующие и последующие годы. Однако в конце 1990-х – начале 2000-х годов стали появляться новые фольклорные хоры. Так, в 1999 году был создан хор в селе Белошелье, в 2004 году – хор Лешуконского землячества в Архангельске, в 2010 году – хор в селе Юрома.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПЕСЕННОГО ФОЛЬКЛОРА НА МЕЗЕНИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ ХХІ ВЕКА

В настоящее время фольклорные хоры существуют при домах культуры и клубах во многих мезенских деревнях²⁰. В дни государственных и местных праздников они выступают на концертах, организацией которых занимаются работники местных домов культуры и клубов, участвуют в фольклорных фестивалях в Архангельской области и в городах. Значительную часть хорового репертуара составляет местный традиционный фольклор: лирические, плясовые, хороводные, игровые и шуточные песни. Кроме того, в него входят популярные песни советского и постсоветского времени, а также песни местных авторов, посвященные родному краю²¹.

Петь в хоре могут все желающие, для этого не обязательно обладать способностями к пению. Если в прошлом неофициальные певческие группы имели замкнутый характер (в них входили те, кто пел хорошо или даже виртуозно²²), то вследствие советской пропаганды массового участия в художественной самодеятельности пение в хоре стало формой досуга, которая должна быть доступна всем. В результате к первой четверти ХХІ века из практик фольклорных хоров постепенно ушли сложные вокальные приемы. На смену традиционному для Мезени многоголосию²³ пришло пение на два голоса (иногда с верхним подголоском) или в унисон²⁴. Некоторые пожилые хористки отмечают, что в настоящее время хоры поют уже не так, как раньше:

«Но всё равно теперь-то стары-ти выкапывают песни-ти. Поколение-то то, которо надо было, вот, просто взять песни-ти. Не выучили. Стары-ти теперь выводить-то ведь не знают... Оно надо выводить – раз-два-три, а оно так-то тут выходит. Не могут они быстро завернуть. Неправильно поете, надо так! <Соб.: А как раньше пели-то? По-особому?> Ну дак ведь вишь, тянули, подольше тянули песни-то. <...> ...вытягать-то надо. А оно ведь – раз. “Как во нашей во деревне, во в-селом...” Всё, завернули песня-то. Но спето не так. Она и слышится не так. Она и нравится не так. Всё не так»²⁵.

Это признают и более молодые участницы хоров:

«...спеваться не должно в один голос. А мы-то сейчас молодые, так мы уже спеемся в один. <Соб.: А второго голоса у вас нет в хоре?> Нет, наверно, нет»²⁶.

По свидетельству хористок, им тяжело разучивать и исполнять некоторые песни из традиционного репертуара. В особенности это касается

протяжных («долгих») песен, исполнение которых требует специальных навыков: способности «тянуть», «вытягать» (голосом обеспечивать непрерывное звучание песни), петь «на голосах» (вести свою партию). Поэтому среди традиционных песенных жанров часто предпочтение отдается плясовым и хороводным песням, более простым в исполнении.

Современные фольклорные хоры используют специфические приемы, применявшиеся сельскими хорами в советское время: сокращение песен²⁷, замедление в финале, расположение хора в одну линию, общий поклон в конце выступления и др. Эти приемы были заимствованы сельскими клубными работниками из практики народных хоров, на которые они ориентировались как на эталон.

Исполняемые на сцене хороводные, плясовые, игровые и шуточные песни сопровождаются движением. Под хороводные песни ходят кругами, «ручейком», «змейкой» и т. п.; под плясовые пляшут «восьмёру», «кружатся» (то есть кружатся парами, взявшись под руку). В хореографическом оформлении той или иной песни обычно учитывается, как она исполнялась раньше в ситуации молодежных посиделок и праздничных гуляний в данной местности или в соседних деревнях. Если для соответствующей песне хореографии не хватает пар, в нее вносятся изменения. Например, вместо положенных четырех пар некоторые фигуры кадрили исполняет одна, две или три пары или две тройки. Исполнение шуточных песен сопровождается хлопками в ладоши, приплясыванием на месте, жестикуляцией. Иногда хореография определяется представлениями руководителя хора о том, что будет более эффективным в сценических условиях. Наталья Викторовна Ляпунова, руководитель койнасского хора, рассказала следующее:

«Вот в деревне в другой они поют, просто стоят, они не ходят, а у нас вот они с выходом все время так выходили, поэтому мы тоже так. <...> Так мы и ходим, как нам передали. Другие поют просто стоя, полукругом там или как они стоят и поют все протяжные, и даже эти плясовые некоторые так просто хлопают, не пляшут, ничего. А у нас как бы вот пляска и с движениями. Но некоторые движения мы сейчас уже вновь изучили... Вот это уже новое у нас. <Соб.: А откуда эти движения?> А это нам Валентина Алексеевна из землячества привезла. <Но это похоже на то, что было раньше, что женщины передавали?> Ну, они тоже откуда-то взяли, я не знаю откуда. У них там разные деревни: у них там Юрома, Олема, Засулье, Усть-Кыма – они все там, в землячестве они все разных деревень. Из какой-то, может, деревни... У нас вот этого не было, поэтому мы сейчас учим эти все движения. <...> ... некоторые движения мы по-другому,

потому что всё же хочется что-то новое... мне кажется, красивее. А что стоять-то? Как истуканы-то стоять? Я не люблю так, мне надо, чтоб что-то двигались маленько, поэтому вот»²⁸.

Практика сокращения текстов для исполнения на сцене привела к тому, что многие песни хористки не знают целиком. Во время пения для собирателей они часто останавливались, спев несколько строк, говоря, что дальше не разучивали. Иногда песни не допевают, даже если знают весь текст, мотивируя это тем, что песня слишком длинная. Многие хористы полагают, что песни из традиционного репертуара слишком сложны для восприятия аудитории, которая, по их мнению, не понимает слов или просто не любит слушать фольклорные песни.

«<Соб.: А “Вы прощайтесь-ко боле”?> Так мы только тоже не до конца. <А почему не до конца-то?> Да где хоть, кто хоть нас будет слушать! <...> ...мы песни-то до конца не поем, потому что никто не слушает, у нас тексты не понимают»²⁹.

В частной обстановке предпочтение неизменно отдается популярным песням советского и постсоветского времени.

«В компании мы поем разные песни, вот соберемся в праздники и поем, у нас сколько песен, кроме старинных, старинные – это уже другая сторона медали»³⁰.

В деревне Едома группа из восьми женщин 1931–1960-х годов рождения, собравшаяся по случаю Дня рыбака, спела 30 песен, из которых к местному традиционному репертуару относятся только шесть, и их исполнение, по всей вероятности, было спровоцировано присутствием собирателей. В основном же они пели репертуар своей молодости и современные песни о родном крае³¹. Участницы фольклорного хора деревни Юрома, исполнив для собирателей концертную программу, состоящую из песен традиционного репертуара, во время неформальной беседы пели то, что они поют обычно, когда собираются вместе: романсы, советские и современные песни³².

Возникает вопрос: почему традиционный песенный фольклор продолжает звучать в публичном пространстве деревни, если ее жители предпочитают другой репертуар? Для кого традиционный фольклор исполняется на сцене? Полевые наблюдения и изучение материалов, касающихся деятельности хоров, позволяют предположить, что адресатом фольклорных хоров являются представители муниципальной и государственной власти³³, которые часто присутствуют среди зрителей. Официальные до-

кументы, представленные на сайте администрации Мезенского муниципального округа, свидетельствуют о том, что традиционный фольклор в настоящее время востребован в сфере культуры, туризма и предпринимательства. Местный фольклор трактуется как ценный «объект нематериального наследия». Так, в муниципальную программу развития сферы культуры Мезенского МО входит «сохранение и развитие традиционной народной культуры, историко-культурного наследия, самодеятельного художественного творчества и культурно-досуговой деятельности»³⁴. При поддержке Министерства культуры Архангельской области был создан проект «Фольклорная карта Архангельской области», основная цель которого –

«сохранение и популяризация объектов нематериального культурного наследия Архангельской области, трансляция знаний о культурно-историческом богатстве региона, формирование национально-культурной идентичности»³⁵.

Архангельский «Дом народного творчества», как государственное бюджетное учреждение культуры, получает «государственные задания» от Министерства культуры Архангельской области. На сайте «Дома народного творчества» опубликован официальный документ, согласно которому в его задачи входят

«выявление, изучение, сохранение, развитие и популяризация объектов нематериального наследия народов Российской Федерации в области традиционной народной культуры; организация деятельности клубных формирований и формирований самодеятельности народного творчества; ведение информационных ресурсов и баз данных; организация и проведение культурно-массовых мероприятий»³⁶.

В муниципальной программе по развитию туризма в Мезенском МО, разработанной в соответствии со Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года, деревни с «поморским укладом жизни, бытом, поморскими традициями», «круг съезжих праздников» названы в качестве «уникальных историко-культурных ресурсов для развития туризма»³⁷. Под эгидой Правительства Архангельской области и мэрии г. Архангельска ежегодно проводится международная торгово-промышленная «Маргаритинская ярмарка», включающая культурную программу с участием фольклорных хоров³⁸.

Полевые наблюдения и анализ официальных документов, касающихся деятельности фольклорных хоров, показывают, что в настоящее время традиционный песенный фольклор служит средством создания локального своеобразия, вос-

требованного в сфере культуры, туризма и предпринимательства. В 2014 году на Фестивале народного творчества «Красные кони на золотом поле», приуроченном к 85-летию Лешуконского района, муниципальные образования района, наряду с товарами местного производства (варежками и шальями, шаньгами, квасом, сушками, корзинами и т. д.), были представлены своими фольклорными хорами, поочередно выступавшими на сцене. Хор села Вожгора начал свое выступление с приветственного слова, которое произнесла одна из его участниц:

«Мы приехали на праздник с вожгорской-то земли: себя показать, погулять, поиграть, денжат подзаработать да что-нибудь продать. А привезли мы с собой товары дивные, каждый товар авторский, не только руками, душой мастеровой сотворен. У каждого изделия своя стать, своя красота. Красота эта вся добром да радостью светится. А радость и красота рука об руку ходят. (Расхаживая по сцене под музыку, хористки демонстрируют продукты вожгорского производства: вязаную шаль, варежки, корзину, щепную птицу, шаньжки. – А. С.). Дом культуры – гордость наша. Много комнат, сцена, зал. Не так давно он был построен, но славу он себе сыскал. И при клубе существует не один десяток лет хор фольклорный наш народный, передаем ему привет. Не обходится без хора каждый праздник на селе. Наших женщин ты послушай. Жаль, гармониста нет нигде. Песнь протяжно запоют, хороводом вдруг пройдут, переплясом удивят и частушкой заразят. И порадовать лешуконцев, гостей праздника своим песенным творчеством приехал вожгорский фольклорный народный хор. От райцентра он живет двести километров, любит петь и танцевать и село наше прославлять»³⁹.

Песня «Северный край наш богат»⁴⁰, в которой подчеркивается гостеприимство местных жителей и прямо звучит призыв «Приезжайте!», была исполнена в ходе концерта несколько раз – ее включили в свое выступление хоры из разных деревень района⁴¹.

Со времени своего появления фольклорные хоры находятся под патронажем государства и органов местного самоуправления, которые берут на себя финансовую и иную поддержку их деятельности. Например, хор деревни Кеба, по данным, зафиксированным собирателями в 2010 году, получал финансирование от районного отдела культуры и искусств и муниципального образования «Олемское»⁴². Хоры получают благодарности, подарки и звания от представителей муниципальной и государственной власти. Так, юромский фольклорный хор в 2013 году получил благодарность от главы муниципального образования с формулировкой «за активное участие в общественной и культурной жизни села Юрома, за сохранение традиций»⁴³ и бла-

годарность от партии «Справедливая Россия» с формулировкой «за развитие и сохранение песенного и танцевального творчества, за любовь к своей Родине, активность и энтузиазм»⁴⁴. Заведующий районным отделом культуры и искусства поздравил кебский хор с юбилеем, а председатель муниципального образования вручила ему в подарок ковер⁴⁵. Лешуконскому народному хору Министерством культуры Российской Федерации в 2023 году было присвоено звание «Заслуженный коллектив народного творчества»⁴⁶.

Вручение благодарностей и присвоение званий, по мнению И. С. Веселовой, входит в «канон лаудации» бюрократического государства, в котором представители властей «оценивают личность или группу, тем самым экспроприируя их деяния в свою пользу» [1: 44]. Между представителями власти и гражданами устанавливаются «патрон-клиентские» отношения, для которых характерна эмоциональная зависимость клиента от одобрения патрона [1: 48]. «Патрон-клиентский» характер отношений властей и хора ярко проявляется в следующем высказывании хористок:

«Инф. 1: Не поем, так забываю. <Соб.: А вы вообще не поете?> Инф. 2: Нет, больше ниче не поем. Инф. 1: ...Дак никуда не ездим, не интересуется, дак не поем. А надь-то попеваць. Вдруг куда ли вызовут»⁴⁷.

В советское время патроном фольклорных хоров выступало государство, которое использовало организованную самодеятельность как способ контроля досуга населения для реализации своих культурных проектов. Несмотря на пропаганду массового участия в самодеятельности, пение в фольклорном хоре не воспринималось как нечто навязанное сверху. Судя по многочисленным рассказам об опыте участия в хоре, эта форма досуга соответствовала потребностям нескольких советских поколений деревенских жителей. В постсоветское время функцию патрона взяли на себя органы новой власти, преследующие собственные интересы. Тем не менее мотивы участия в хоре никогда не исчерпываются необходимостью проявления лояльности чьим бы то ни было культурным проектам. Фольклорный хор предоставляет возможности для самореализации, пространственной и социальной мобильности и формирует группу своих [12: 212–225].

ВЫВОДЫ

Многолетние полевые наблюдения позволяют утверждать, что репертуар жителей Мезени в настоящее время условно делится на две части, предназначенные для исполнения в публичной и приватной сферах, причем традиционный песенный репертуар звучит в основном со сцены или по просьбе тех, кто хочет «записать старинные песни» (помимо собирателей это могут быть журналисты, школьники и студенты, получившие соответствующее задание).

Сценическое исполнение песенного фольклора представляет собой особую форму певческой практики. От пения в приватной обстановке она отличается организованным характером и присутствием слушателей. Предполагая, что слушать фольклорные песни не интересно, руководители хоров сокращают песни и всеми возможными способами развлекают публику, чтобы не утомить ее долгим монотонным звучанием.

Несмотря на некоторую «искусственность» этой практики, сохранение традиционных песен, хороводов, плясок мезенских крестьян в репертуаре местных фольклорных хоров на протяжении ста лет после уничтожения крестьянского сословия говорит о том, что для членов локального сообщества эти формы не утратили своего значения. Хотя многим приходится разучивать местный традиционный репертуар в хоре, тот факт, что это песни матерей и бабушек, осознается хористками, равно как и то, что сарафаны и платья, в которых они выступают на сцене, – не просто костюмы, а одежда, которую носили старшие женщины их родов. Надеть на себя бабушкины вещи, выйти на сцену и спеть ее песню – это безусловно символический акт, наполненный смыслом. Каков этот смысл, в общем виде сформулировать невозможно: для каждой участницы хора он индивидуален, за этим действием стоит личная история.

Звучание фольклорных песен в публичном пространстве значимо и для муниципальных и региональных властей. Об этом говорит то внимание, которое они уделяют фольклорным хорам, исходя из актуальной повестки то запрещая, то поощряя исполнение песен из местного традиционного репертуара.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Будучи студенткой, а затем аспиранткой Санкт-Петербургского государственного университета, я принимала участие в ряде фольклорно-антропологических экспедиций в Мезенский и Лешуконский районы Архангельской области в период с 2007 по 2019 год. Материалы экспедиций хранятся в фольклорном архиве Санкт-Петербургского государственного университета (далее – ФА СПбГУ) и Электронном архиве «Российская повседневность», созданном АНО «Пропповский центр».

- ² Сельским фольклорным хорам в советские годы посвящена обширная научная литература. Одними из ведущих исследователей особенностей исполнения традиционного фольклора такими коллективами стали музыковеды Ф. А. Рубцов и И. И. Земцовский. См., напр., [6], [16].
- ³ Подробнее об этом см., напр., [7: 489–539], [17: 35–67].
- ⁴ В 1941 году переименован в Архангельский областной Дом народного творчества.
- ⁵ История областного Дома народного творчества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnt-arh.ru/onas/istoriya-oblastnogo-doma-narodnogo-tvorchestva.html> (дата обращения 13.01.2024).
- ⁶ Ср. «... народный хор г. Мезени... сейчас по существу совершенно не исполняет народных мезенских песен, к величайшему огорчению его старинных участников. Концертные программы за последние два года ничем не отличаются, по существу, от программ любого из Ленинградских домов культуры, разве лишь качеством исполнения. Те же “5 минут” и “Хорошее настроение” и все прочее в таком же духе. Отсутствие старинной народной песни в репертуаре хора художественный руководитель объясняет тем, что “молодежь не хочет исполнять допотопные песни”, а аккомпаниатор, окончивший недавно музыкальное училище, отказывается готовить песню без нот» (Отчет мл. науч. сотрудника Власовой З. И. по работе в фольклорной экспедиции на р. Мезень в июне-августе 1958 г. (сектор народного творчества). Рукописный архив ИРЛИ РАН (Пушкинский дом) (далее – РО ИРЛИ). Р. V. К. 190. П. 3. № 355. Л. 5). Псевдонародным песням в репертуаре советских народных хоров посвящена статья Ф. А. Рубцова [16].
- ⁷ ФА СПбГУ, DTxt07-057_Arch-Mez_07-07-19. Зап. от женщины 1932 г. р., мужчины 1931 г. р., ур. д. Жердь, в д. Кимжа Дорогорского с/с Мезенского р-на 19.07.2007 г. Е. С. Мамаевой, М. А. Морозовым.
- ⁸ О том, как это происходило на Мезени, см., напр., [11: 87–94], [14]. О последствиях для социальной структуры деревенского сообщества см. [12: 104–109].
- ⁹ О потерях в результате ВОВ см. [11].
- ¹⁰ ФА СПбГУ, DTxt07-102_Arch-Mez_07-07-12. Зап. от женщины 1932 г. р., мужчины 1933 г. р., в с. Жердь Мезенского р-на Архангельской обл. 12.07.2007 г. И. С. Веселовой, В. В. Козаком.
- ¹¹ ФА СПбГУ, DTxt11-238_Arch-Lesh_11-07-04. Зап. от мужчины 1950 г. р., ур. д. Чуласа, в с. Лешуконское Лешуконского р-на Архангельской обл. 04.07.2011 г. А. А. Воробьевой, Д. К. Барановым.
- ¹² Фролова А. В. Современные календарные праздники русских Архангельского севера [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/materials/32913/sovremennye-kalendarnye-prazdniki-russkikh-arkhangel'skogo-severa> (дата обращения 29.03.2024).
- ¹³ Основные события культурной жизни Архангельской области в 2001 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://culture29.ru/upload/medialibrary/468/46885afea23e9804d946299192ecc0ac.pdf> (дата обращения 13.01.2024).
- ¹⁴ История областного Дома народного творчества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnt-arh.ru/onas/istoriya-oblastnogo-doma-narodnogo-tvorchestva.html> (дата обращения 13.01.2024).
- ¹⁵ ФА СПбГУ, DTxt10-159_Arch-Lesh_10-07-14. Зап. от женщины 1955 г. р., ур. г. Северодвинск, в д. Кеба Лешуконского р-на Архангельской обл. 14.07.2010 г. П. А. Воронковым, А. В. Козловой.
- ¹⁶ ФА СПбГУ, DTxt12-111_Arch-Lesh_12-07-15. Зап. от женщины 1949 г. р. в с. Вожгора Лешуконского р-на Архангельской обл. 15.07.2012 г. А. П. Суриной, А. В. Козловой.
- ¹⁷ ФА СПбГУ, DTxt12-167_Arch-Lesh_12-07-14. Зап. в д. Родома Вожгорского с/с Лешуконского р-на 14.07.2014 г. А. С. Пахомовой, Н. А. Курзиной.
- ¹⁸ ФА СПбГУ, DTxt08-215_Arch-Mez_08-07-06. Зап. от женщины 1941 г. р., ур. г. Мезень, в д. Азаполье Мезенского р-на 06.07.2008 г. А. С. Семеновой, Э. Уорнер, А. А. Прониной.
- ¹⁹ ФА СПбГУ, DTxt07-062_Arch-Mez_07-07-24. Зап. от женщины 1968 г. р., женщины 1974 г. р., в д. Кимжа Мезенского р-на Архангельской обл. Ю. Ю. Мариничевой, М. А. Морозовым, Е. С. Мамаевой.
- ²⁰ По официальным данным, в начале 2010-х годов в Архангельской области насчитывалось 28 фольклорных хоров (Правительство Архангельской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dvinaland.ru/> (дата обращения 20.10.2013)).
- ²¹ Так, на концерте в честь юбилея Лешуконского района в 2014 году фольклорные хоры из нескольких деревень выступили с программой, включавшей как песни из традиционного репертуара, так и современные. Например, хор с. Вожгора исполнил протяжную «Распремили девушкики», плясовые «Я по садику погуливала», «Из-за зелена сада», а также современные авторские песни, которые были объявлены как «лирические»: «Ясноглазая Русь», «Ах, речка-реченька», «Ночь в окошко смотрит», «Бабыя рошица». Современные песни этим и другими хорами исполнялись под минусовую фонограмму. (ФА СПбГУ, DTxt14-091_Arch-Lesh_14-07-05_Koncert-v-Leshukonskom. Зап. в с. Лешуконское Лешуконского р-на Архангельской обл. 05.07.2014 г. А. С. Семеновой, Л. С. Кучмаренко).
- ²² Подробнее об этом см. [8: 28].
- ²³ См., напр. [3], [10].
- ²⁴ Подробнее об этом см. [10: 308].
- ²⁵ ФА СПбГУ, DTxt14-124_Arch-Lesh_14-07-09. Зап. от женщины 1938 г. р. в с. Койнас Лешуконского р-на Архангельской обл. 09.07.2014 г. В. В. Воробьевой, Е. А. Абрамовой.

- ²⁶ ФА СПбГУ, DTxt11-205_Arch-Lesh_11-07-17. Зап. от женщины 1952 г. р. в д. Кеба Лешуконского р-на Архангельской обл. А. В. Козловой, Л. А. Пархоменко, Е. Д. Каплан, А. А. Воробьевой.
- ²⁷ Ср. о сокращениях песен в отчете З. И. Власовой об экспедиции 1958 года: «Для старинных народных песен, бытующих на Мезени и записанных от молодежи, характерно сокращение текста. <...> В исполнении молодежи нередко опускаются обычные для большинства протяжных песен повторения и припевы» (РО ИРЛИ. Р. V. К. 190. П. 3. № 355. Л. 7).
- ²⁸ ФА СПбГУ, DTxt14-179_Arch-Lesh_14-07-22_LiapunovaNV. Зап. в с. Койнас Лешуконского р-на 22.07.2014 г. С. О. Куприяновой, В. К. Никитиной.
- ²⁹ ФА СПбГУ, DTxt10-154_Arch-Lesh_10-07-11_kebskij_hor. Зап. от женщины 1929 г. р. в д. Кеба Лешуконского р-на Архангельской обл. 11.07.2010 г. И. С. Веселовой, Е. А. Беляевой, А. В. Козловой.
- ³⁰ ФА СПбГУ, DTxt10-159_Arch-Lesh_10-07-14. Зап. от женщины 1955 г. р., ур. г. Северодвинск, в д. Кеба Лешуконского р-на Архангельской обл. 14.07.2010 г. А. В. Козловой, П. А. Воронковым.
- ³¹ Среди песен, спетых группой женщин на Дне рыбака, к местному традиционному репертуару относятся плясовые «Катя в горенке ходила», «Уговаривал Иван к себе Дуню ночевать», «Как у всех мужевья молодые», хороводная «Вдоль по морю», лирическая протяжная «Цветики мои, цветочки, лазоревы мои», романс «В лес по ягоды подружки гурьбою собрались». Помимо них были спеты авторские песни советского и постсоветского времени: «Цвела, цвела черемуха», «За околицей солнце клонится», «Хороши цветы весной», «Деревня моя на виду Лешуконии», «Северный край наш богат», «Вот решили вдруг встретиться мы в деревне своей» (считается гимном Едомы), «Уходят деревни с насиженных мест» и др. (ФА СПбГУ, DTxt11-124_Arch-Lesh_11-07-10_Den_Rybaka. Зап. от группы женщин 1931–1960 гг. рождения в д. Едома Лешуконского р-на Архангельской обл. 10.07.2011 г. Л. В. Голубевой, М. А. Троцило, К. С. Бауковой и др.).
- ³² ФА СПбГУ, DTxt14-228_Arch-Lesh_14-07-22_Hor-Kalinushka-v-klube. Зап. от местного хора в д. Юрома Лешуконского р-на Архангельской обл. 22.07.2014 г. Е. С. Мамаевой, Ю. А. Ким, Е. С. Ларевой, Л. С. Кучмаренко.
- ³³ В деревнях Мезенского и Лешуконского районов действует система местного самоуправления. К органам власти относятся: собрание депутатов муниципального округа, глава муниципального округа, администрация муниципального округа, контрольно-счетная комиссия. Органы местного самоуправления и органы государственной власти «входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения» (Администрация Мезенского муниципального округа Архангельской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mezen.ru/ustav-mezenskogo-municipal-nogo-rayon.html> (дата обращения 13.01.2024)).
- ³⁴ «Развитие сферы культуры Мезенского муниципального округа Архангельской области на 2023–2025 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mezen.ru/municipal-nye-programmy.html> (дата обращения 13.01.2024).
- ³⁵ Фольклорная карта Архангельской области: Нематериальное культурное наследие Архангельской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://folk.rh.ru/about> (дата обращения 13.01.2024).
- ³⁶ Распоряжение от 22 января 2021 г. «Об утверждении государственного задания» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dnt-arh.ru/%D0%94%D0%9D%D0%A2%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%B7%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%202021.pdf> (дата обращения 13.01.2024).
- ³⁷ «Развитие туризма на территории Мезенского муниципального округа Архангельской области на 2023–2025 годы» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mezen.ru/municipal-nye-programmy.html> (дата обращения 13.01.2024).
- ³⁸ Деловая программа XXII Маргаритинской ярмарки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ярмарка29.рф/programm/programms/> (дата обращения 13.01.2024).
- ³⁹ ФА СПбГУ, DTxt14-091_Arch-Lesh_14-07-05_Koncert-v-Leshukonskom. Зап. от хора с. Вожгора Лешуконского р-на 05.07.2014 г. А. С. Семеновой, Л. С. Кучмаренко.
- ⁴⁰ Автор текста В. Г. Шадрунова, уроженка с. Койнас.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Из материалов А. В. Козловой о кебском хоре, подготовленных в рамках работы над проектом «Коммуникативные конвенции устной речи» (Санкт-Петербургский государственный университет, 2012–2013 гг., рук. С. Б. Адоньева).
- ⁴³ Российская повседневность: электронный архив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://daytodaydata.ru/unit/18130580> (дата обращения 28.02.2024).
- ⁴⁴ Российская повседневность: электронный архив [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://daytodaydata.ru/unit/18130428> (дата обращения 28.02.2024).
- ⁴⁵ Из материалов А. В. Козловой о кебском хоре.
- ⁴⁶ Приказ опубликован на сайте «Фольклорная карта Архангельской области» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusfolk.ru/documents/news/2451/%D0%9F%D1%80%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B7%20%D0%BE%D1%82%2021.12.2023%20%E2%84%96%203440.pdf> (дата обращения 13.01.2024).
- ⁴⁷ ФА СПбГУ, DTxt11-205_Arch-Lesh_11-07-17. Зап. от женщины 1952 г. р., женщины 1925 г. р. в д. Кеба Лешуконского р-на Архангельской обл. 17.07.2011 г. А. В. Козловой, Е. Д. Каплан и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселова И. С. Жесты публичной лаудации: доступы к благу // Комплекс Чебурашки, или Общество послушания: Сб. статей. СПб.: Пропповский центр, 2012. С. 11–49.
2. Дмитриева С. И. Фольклор и народное искусство русских Европейского Севера. М.: Наука, 1988. 240 с.
3. Добровольский Б. М. О напевах мезенских песен // Песенный фольклор Мезени. Л.: Наука, 1967. С. 33–35.
4. Дорохова Е. А. Фольклорная комиссия Союза композиторов России и изучение традиционной музыкальной культуры Русского Севера // Рябининские чтения. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2007. С. 290–292.
5. Жуланова Н. И. XX век: Молодежное фольклорное движение: Краткий обзор истории становления и тенденций развития // Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х годов. СПб., 1999. С. 107–133.
6. Земцовский И. И. Сельская хоровая самодеятельность и фольклор // Проблемы музыкальной самодеятельности. Л., 1965. С. 70–89.
7. Иванова Т. Г. История русской фольклористики XX века: 1900 – первая половина 1941 гг. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. 799 с.
8. Колпакова Н. П. Песенный фольклор Мезени // Песенный фольклор Мезени. Л.: Наука, 1967. С. 9–32.
9. Колпакова Н. П. У золотых родников. Записки фольклориста. СПб.: Русская земля, 2002. 331 с.
10. Марченко Ю. И. Исторический ракурс изучения севернорусской песенной культуры и современное состояние местных фольклорных традиций // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. С. 298–337.
11. Новиков А. В. Деревни Лешуконья: Исторические очерки. Архангельск: Поморский университет, 2007. 590 с.
12. Олсон Л., Адоньева С. Б. Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 520 с.
13. Пашина О. А. Система съезжих праздников на средней Мезени и их музыкальное оформление // Рябининские чтения. Петрозаводск: Музей-заповедник «Кижи», 2007. С. 373–375.
14. Пашина О. А. Традиционная культура в советское время: механизмы адаптации (на материале мезенских экспедиций 1980–1990-х гг.) // Рябининские чтения / Карельский научный центр РАН. Петрозаводск, 2011. С. 362–364.
15. Песенный фольклор Мезени: [Сборник] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом); Изд. подгот. Н. П. Колпакова, Б. М. Добровольский, В. В. Митрофанова, В. В. Коргузалов. Л.: Наука. Ленинград. отделение, 1967. 367 с.
16. Рубцов Ф. А. Народные хоры и псевдонародные песни // Рубцов Ф. Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М.: Сов. композитор, 1973. С. 182–208.
17. Olson L. Performing Russia. Folk revival and Russian identity. London; New York: Routledge, 2004. 286 p.

Поступила в редакцию 15.10.2024; принята к публикации 23.12.2024

Original article

Antonina S. Semenova, Postgraduate Student, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0009-0002-1836-0306; mercadera@yandex.ru

TRADITIONAL FOLK SONGS IN THE REPERTOIRES OF MEZEN CHOIRS

Abstract. This study focuses on the singing practices of village communities, which were the object of the author's field observations during expeditions to the Mezen River and its tributaries in the Arkhangelsk region from 2007 through the 2010s. The research was conducted through participant observation, which led to the identification of two distinct types of singing practices in this area: public and private. The primary goal of this research was to explore the unique characteristics of these practices, with findings partially presented in this article. It highlights the role of traditional song folklore within the repertoires of rural choirs. By examining singing as a communal activity, this approach offers a fresh perspective on the subject. In Russian philological folkloristics, the analysis typically focuses on song texts, leaving the practical aspects of singing relatively unexplored. Given the anthropological shift in the humanities, this study is particularly relevant. The findings suggest that the continued presence of traditional song folklore in the repertoires of rural choirs, even a century after the decline of the peasant class, underscores its enduring significance for both local residents and the authorities supporting these folk groups.

Keywords: traditional folk songs, folk choir, singing practice, collective singing, Mezen

For citation: Semenova, A. S. Traditional folk songs in the repertoires of Mezen choirs. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(1):102–112. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1135

REFERENCES

1. Veselova, I. S. Gestures of public laudation: access to the good. *The Cheburashka complex, or the Obedience Society: Collection of articles*. St. Petersburg, 2012. P. 11–49. (In Russ.)
2. Dmitrieva, S. I. Folklore and folk art of the Russians in the European North. Moscow, 1988. 240 p. (In Russ.)
3. Dobrovolsky, B. M. The tunes of Mezen songs. *Song folklore of Mezen*. Leningrad, 1967. P. 33–35. (In Russ.)
4. Dorokhova, E. A. The Folklore Commission of the Union of Composers of Russia and the study of the traditional musical culture of the Russian North. *Ryabinin Readings*. Petrozavodsk, 2007. P. 290–292. (In Russ.)
5. Zhulanova, N. I. 20 century: Youth folklore movement: A brief overview of the history of formation and development trends. *Amateur artistic creativity in the USSR. Essays on history. Late 1950s – early 1990s*. St. Petersburg, 1999. P. 107–133. (In Russ.)
6. Zemtsovsky, I. I. Rural amateur choirs and folklore. *Problems of amateur music*. Leningrad, 1965. P. 70–89. (In Russ.)
7. Ivanova, T. G. The history of Russian folklore studies of the XX century: 1900 – the first half of 1941. St. Petersburg, 2009. 799 p. (In Russ.)
8. Kolpakova, N. P. Song folklore of Mezen. *Song folklore of Mezen*. Leningrad, 1967. P. 9–32. (In Russ.)
9. Kolpakova, N. P. At the gold mines. Notes of a folklorist. St. Petersburg, 2002. 331 p. (In Russ.)
10. Marchenko, Yu. I. Historical perspective of the study of Northern Russian song culture and the current state of local folk traditions. *Excerpts on the history of Russian folkloristics*. St. Petersburg, 1998. P. 298–337. (In Russ.)
11. Novikov, A. V. Villages of Leshukonye: Historical essays. Arkhangelsk, 2007. 590 p. (In Russ.)
12. Olson, L., Adonyeva, S. B. Tradition, transgression, compromise: The worlds of Russian village woman. Moscow, 2021. 520 p. (In Russ.)
13. Pashina, O. A. The system of communal holidays in the mid-Mezen area and their musical arrangement. *Ryabinin Readings*. Petrozavodsk, 2007. P. 373–375. (In Russ.)
14. Pashina, O. A. Traditional culture in Soviet times: adaptation mechanisms (based on the material of the Mezen expeditions of the 1980s and the 1990s). *Ryabinin Readings*. Petrozavodsk, 2011. P. 362–364. (In Russ.)
15. Song folklore of Mezen: Collection of papers. (N. P. Kolpakova, B. M. Dobrovolsky, V. V. Mitrofanova, V. V. Korguzaoly, Eds.). Leningrad, 1967. (In Russ.)
16. Rubtsov, F. A. Folk choirs and pseudo-folk songs. *Articles on musical folklore*. Leningrad; Moscow, 1973. P. 182–208. (In Russ.)
17. Olson, L. Performing Russia. Folk revival and Russian identity. London; New York, 2004. 286 p.

Received: 15 October 2024; accepted: 23 December 2024